

Доктор Кнут Хайм, Притчи, лекция 12

«Процветание, геноцид»

© 2024 Кнут Хайм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 12: «Варианты процветания и поэзия о геноциде».

Добро пожаловать на 12 лекцию по библейской книге Притчей.

В этой лекции я хочу сосредоточиться на двух конкретных темах. Один из них — ироничное повторение двух вариантов Притчей, связанных с процветанием. Другая тема этой лекции — поэзия о геноциде.

Итак, я начну, прежде всего, с двух стихов: Притчи 10:15 и Притчи 18:11. Это очень похожие утверждения, но, как мы увидим, несмотря на свои тонкие различия, они содержат как родственные, так и различные прагматические предложения читателям и слушателям. В Притчах 10:15 говорится: « Имущество богатого — укрепленный город его». Гибель бедных — их бедность.

В Притчах 18:11 говорится: « Имущество богатого — укрепленный город его и надежная стена в его мечтах». Притчи 10.15 состоят из того, что традиционно называли антитетическим параллелизмом, а Притчи 18.11 представляют собой пример традиционно синонимического параллелизма. Два полустиха в стихе 10.15 расположены в хиастическом порядке, поэтому последовательность слов изменена на обратную, чтобы облегчить визуализацию.

Каждому термину соответствует противопоставление, с той лишь разницей, что суффикс перешел в другую часть речи. Все три набора соответствующих терминов являются противоположностями: богатство в отличие от их бедности, богатство в единственном числе в отличие от бедности во множественном числе, его сильный город в отличие от руин. Соответствующие элементы представляют собой довольно явные противоположности, а противоположные утверждения в двух полустихах кажутся обычными и, возможно, даже банальными, чего и следовало ожидать в экономической среде, ориентированной на вознаграждение.

Однако мы увидим, что в Притчах 18:11 необычны как параллельные элементы, так и содержание. В Притчах 18:11 последняя фраза в его фантазии в конце Притчей 18:11 вызывает удивление, задерживая осознание того, что очевидно традиционные утверждения в 18:11, которые звучат так похоже на Притчи 10:15, на самом деле очень иронично. Противоположности — это богатство, а затем имплицитно через эллипсы также и богатство, затем следующая оппозиция —

или, скорее, соответствие — богатый и фантазия богача, а затем его укрепленный город и как бы надежная стена.

Параллелизм в этом стихе заметно отличается от его варианта аналога. Тема, богатство богатых, именного предложения в Притчах 18:11а все еще предполагается, а вторая половина стиха дает второе предикат, надежную стену, но в значительно расширенной форме. Метафорическое уравнение богатства богача с его укрепленным городом теперь превратилось в сравнение.

Это как надежная стена, расширение только за счет количества согласных. Однако настоящая сила этой пословицы проистекает из расположения этого термина в конце второй половины строки, в самом конце этой пословицы. Хотя читатель или слушатель ожидает простого перефразирования обнадеживающей истины, изложенной в первой части строки, его или ее предвкушение, кажется, подтверждается вступительными словами второй половины строки.

Но эта иллюзия разрушается разрушительным ударным словом, которое неожиданно переворачивает смысл первой половины стиха с ног на голову и резко контрастирует с более ранним вариантом в Притчах 10:15. Эффективность пословицы основана на изменении ожиданий относительно универсального преимущества богатства, как это явно выражено в Притчах 10:15. Тогда получается, что Притчи 10:15, вероятно, были более ранним вариантом из двух, а Притчи 18:11 — это намеренно измененная версия, чтобы придать весьма оригинальную мысль в том, что касается содержания пословицы. Однако теперь я перехожу к контексту Притчей 10:15 и Притчей 18:11. Адал Берлин отметил, что контекстуальная пригодность этих двух вариантов зависит также от типа образов, используемых в каждом из них. Она рассмотрела три пары стихотворных строк, состоящих из одинаковых или почти одинаковых первых половин строк.

Вторая половина строк, по ее словам, семантически эквивалентна, но сформулирована по-разному. То есть, цитата, два совершенно разных параллелизма, имеющих одну общую строку, конечную кавычку. Здесь она ссылается на ряд параллелей между Псалом 39:13, Псалом 102, стих 2, Псалом 55, стих 2 и Псалом 86, стих 6, а затем, наконец, вот наш пример: Притчи 10:15, параллельный Притчам 18:11. Это привело ее к выводу, цитирую, что семантические параллели в каждом из этих стихов не только одинаково приемлемы и не являются более параллельными, чем другой, но и что выбор параллели в каждом случае соответствует более широкому контексту, в котором находится стих. , конец цитаты.

Что касается нашего набора вариантов, отметила она, цитируем: Притчи 10 содержат много других контрастов между праведным и нечестивым, мудрым и глупым, и поэтому контраст между богатым и бедным вполне уместен. С другой

стороны, Притчи 18 построены совсем по-другому. Он построен не на быстрых контрастах, а на более продолжительных образах, и стих 11 вписывается в один из них, конец цитаты.

Однако контекстуальное соответствие обоих вариантов заходит даже дальше, чем предполагал Берлин. Притчи 10:15 являются частью группы пословиц, простирающейся от Притчей 10:12 до 18. Ее связь со стихом 16 особенно близка, настолько, что каждый элемент в Притчах 10:15а имеет соответствующее выражение в Притчах 10:16а, и каждый элемент в Притчах 10:15б имеет параллель в Притчах 10:16б. Если рассматривать эти два стиха вместе, богатство в Притчах 10 :15а считается положительным не само по себе, а как заслуженная награда за праведную жизнь.

Обратное выражено во второй половине стихов. Взаимодействие между парами показывает, что гибель бедных в Притчах 10:15б не связана с бедностью как таковой. Скорее, Притчи 10:16б показывают, что достижения нечестивых людей ведут к греху, а бедность, упомянутая в 10:15б, рассматривается как плата за грех.

Именно в этом смысле его называют разрушительным. Таким образом, Притчи 10:16 формируют интерпретацию утверждения, которое, по-видимому, закрепляет мотивацию экономического успеха в стремлении к самосохранению, а затем разъясняет, что истинная безопасность заключается не в богатстве как таковом, а в наградах за праведную жизнь, которая, согласно вместе эти две Притчи подразумевают прочное и истинное процветание. Притчи 10:15 и 10:16 образуют пословичную пару.

Вторая пословица придает остроту повествованию первой пословицы, и вместе они образуют сложный взгляд на экономическую этику, который удивительным образом переворачивает с ног на голову кажущуюся простую мысль Притчей 10:15. В Притчах 18:11 то же самое явно делается в одной поэтической строке, что, конечно, не случайно. Посредством особых вариаций и контекстуальных механизмов в обоих вариантах происходит одинаковое изменение ожиданий.

Притчи 18:11 также принадлежат к группе пословиц, Притчи 18:10-15, и также образуют пословичную пару с соседним высказыванием. Содержание стихов 10 и 11 схоже. В обоих высказываниях упоминаются и метафорически идентифицируются две сущности, обещающие безопасность: имя Господа в одном и богатство в другом.

Вторая половина стихов уточняет первоначальные утверждения. Имя Господне утверждается как поистине надежная твердыня. Богатство, напротив, является сомнительным источником безопасности.

Без Господа это лишь плод воображения богатого человека. Следующий стих, 12-й, усиливает эту мысль. Чрезмерная вера в свои собственные ресурсы, то есть богатство стиха 11, за счет веры в Яхве в Господе, как следует из стиха 10, характеризуется как гордыня, которая в конечном итоге ведет к гибели.

Когда мы еще раз более подробно рассмотрим параллели в Притчах 18.11, мы заметим, что одно единственное выражение выделяется из аккуратного набора соответствующих элементов. Фраза, которую мы упоминали ранее, в его фантазии. Можно сделать ряд выводов.

Во-первых, имя Господа, у которого ищут прибежища праведники из Притчей 10, является истинным богатством, к которому все должны стремиться. Во-вторых, термины «праведный» и «богатый» не являются противоположностями как таковые. Контраст возникает из-за уверенности богатого человека в своих силах в ущерб доверию Господу.

В-третьих, последовательность архитектурных сооружений в пресловутой паре демонстрирует центробежную пространственную динамику от городской цитадели, мощной башни, самого безопасного места убежища в древних городах, до города-крепости в целом, до стены как внешней защиты. система, которая будет взята первой в случае успешного штурма. В-четвертых, выражение в его воображении или в его фантазии не имеет параллельного элемента в пресловутой паре стихов с 10 по 11, хотя именно этот элемент образует ударное слово, определяющее смысл всей единицы. Я уже кратко указывал на то, что стих 12, предупреждающий о разрушительных последствиях гордыни и поощряющий смирение, усиливает положения, изложенные в Притчах с 18:10 по 11.

Выражение, обозначающее гордость в 18.12а (перед разрушением сердце человека высоко), вводит интригующую игру слов между глаголами быть безопасным, буквально быть высоким, и словом гордиться, буквально также быть высоким. Самодостаточность богача разоблачается как гордыня, чрезмерная уверенность в своих силах в ущерб доверию Господу. В Притчах 18.12а такая уверенность в своих силах разоблачается как бред, причем именно это подчеркивается ударным словом в его фантазии в конце Притчей 18.11. Таким образом, наиболее заметная вариация в варианте с 18 по 11, слово в его фантазии, оказывается решающим связующим устройством, которое замысловато связывает вариант с соседними высказываниями, таким образом объединяя их в пресловутую тройку, начиная с Притчей 10 и 12. .

Стоит сравнить приведенный выше анализ, который я только что привел здесь, с размышлениями Мерфи о значении этих двух вариантов и о том, как они взаимодействуют друг с другом. По мнению Мерфи, в Притчах 10.15 нет

скрытого послания. Здесь нет намерения преподать моральный урок. Это просто размышление о реальности.

Так обстоят дела. Однако, сравнивая 10.15 с 18.11, которые он интерпретировал на фоне сопутствующего стиха 18.10, он пришел к выводу, что, как и в случае со многими другими пословицами, нужно научиться уравнивать их друг с другом. Здесь он заметил связь.

Его развернутое обсуждение значения Притчей 18:11 в свете Притчей 10:15 стоит процитировать полностью. Просто потерпите эту немного длинную цитату. Первая строка пословицы намеренно взята из Притчей 10:15, где выражается очевидный факт.

Богатство – это защита. Даже 11b можно понимать в несколько нейтральном смысле и рассматривать как синоним параллелизма с линией а. Так думает богатый человек. Это не обязательно должна быть необоснованная точка зрения.

Это перекликается с Притчами 10:15. Однако это высказывание будет более острым, если, как он полагает, указывает только на кажущуюся, но в конечном итоге ложную высокую точку безопасности. Это оно и делает. Речь идет о высокой башне или имени Господа, упомянутом в стихе 10.

Поэтому ситуацию следует тщательно взвесить. Чему или кому на самом деле доверяют богатые? Этот стих звучит предупреждением относительно Притчей 10:15. Строго говоря, богатых не осуждают. Следовательно, эта пословица не меняет смысла Притчей 10:15, который в полной мере верен.

Однако своевременное предупреждение прозвучало. Богатые, о которых говорится в стихе 11, также должны помнить о стихе 10, поскольку Господь дает силу, которая не подведет. Это глубокие и весьма актуальные размышления.

Однако в свете анализа контекста параллелизма, который я только что привел, мы снова можем увидеть работу редактора, который умело меняет смысл стихов посредством тонких вариаций между повторениями, которые идут рука об руку с контекстуальными аранжировками. Результаты одновременно тонкие и полезные. И в отличие от Мерфи, я бы сказал, что Притчи 10.15 в контексте со стихом 16 гораздо более подрывны, чем даже Мёрфи осознавал.

Теперь я относительно кратко, хотя это чрезвычайно важная тема, перейду к трем стихам, которые, по моему мнению, являются поэзией о геноциде. Притчи 24:12 относятся к небольшому разделу, начиная с Притчей 10–12, и их следует интерпретировать в этом свете. Вот этот отрывок целиком.

Я прочитал стихи с 10 по 12. Вы оставались бездействующими во время бедствия, ваши силы были ограничены. Если вам не удастся спасти тех, кого тащат на смерть, тех, кто шатается на заклание, если вы скажете: смотрите, мы этого не знали.

Не правда ли? Тот, кто взвешивает сердца, тот понимает. И тот, кто охраняет твою жизнь, тот знает. И воздает человеку по делам его.

Итак, указательное местоимение этот в стихе 12а, «смотрите, мы этого не знали», относится к кризису, описанному в стихе 11, когда людей тянут на смерть, шатаясь, они идут на бойню. Неустановленное количество людей насильственно утаскивают на резню и подвергают жестокому обращению до такой степени, что они покачиваются от истощения и травм из-за постоянного жестокого обращения, которому они подвергаются на протяжении долгого времени. Я считаю, что это описание продолжительной кампании преследований, пыток и убийств.

Вопросительный знак в 12-м стихе, преломляя необычное выражение, не правда ли, вводит известную истину, авторитет, к которому апеллирует говорящий. Перефраз в более дорогой прозе может передать прагматическую силу отрывка. Итак, вы не ввязались в кризис, потому что знали, что недостаточно сильны, чтобы изменить ситуацию.

Если вы оправдываетесь этим или делаете вид, что не осознаете всей глубины кризиса, то вспомните известную пословицу: кто взвешивает сердце, тот понимает. Тот, кто охраняет твою жизнь, знает. И будьте осторожны, Бог воздает всем людям за то, что они делают.

Как Бог заботится о вас, так Он будет заботиться и о тех, от кого вы отрекаетесь. Воистину, Он воздаст каждому по делам его, жертвам по их невиновности, а вам по вине, которую вы навлекли на себя, допустив такую несправедливость. Я признаю, что то, как я интерпретировал этот отрывок, является одним из способов его интерпретации.

Возможно, это то, чему я недооценивал в предыдущих лекциях. Я последовательно представлял творческие интерпретации, некоторые из них более смелые, чем другие, некоторые, возможно, более убедительные, чем другие. В процессе у меня могло сложиться впечатление, что я считаю свои интерпретации либо лучшими, либо единственно правильными.

Если я это сделал, я хочу извиниться перед вами прямо здесь и сейчас, потому что я думаю, что это было бы непониманием того, что я имею в виду под образной интерпретацией. Поэзия как таковая во многом недоопределена в своей краткости, в своих смелых речевых оборотах, метафорах и т. д., так что

она всегда будет вызывать и делать возможным несколько интересных, хороших интерпретаций. Лично я считаю, что многие из представленных мной интерпретаций на самом деле являются лучшими.

Однако я, конечно, не хочу сказать и не думаю, что они единственно возможные и что они являются единственно верными или правильными интерпретациями. И здесь то же самое. И вполне возможно, что мой опыт немецкого богослова, чьи бабушка и дедушка участвовали во Второй мировой войне, сформировал мое прочтение этого отрывка.

Но для меня параллели поразительны. Я помню, как несколько раз проповедовал в немецких церквях знаменитый отрывок из 13-й главы Послания к Римлянам, где Павел в своем послании к римлянам призывает христиан подчиняться политическим властям. И я хорошо помню, как из сочинений того времени, так и из дискуссий и бесед, которые я вел со многими людьми поколения моих бабушек и дедушек, что в гитлеровской Германии, во время геноцида евреев в Европе, было много, много Христиане, немецкие христиане, которые сказали бы, что они приводят оба этих оправдания, о которых мы читаем здесь, в Притчах 24, с 10 по 11.

Они либо сказали бы: что я мог сделать один? Это не имело бы никакого значения, и, как следствие, я бы подверг себя опасности. И еще одно оправдание, которое я очень часто слышал, это то, что люди говорили: «Послушайте, мы не знали». Я, вероятно, никогда не имел в виду, я не думаю, что они действительно имели в виду, что мы ничего не знали.

Но я думаю, они имели в виду, что мы не знали, что все настолько плохо. И частично я верю людям. Но если у вас под носом убивают шесть миллионов человек, как возможно, что вы ничего не знали? Я думаю, в те дни причина, по которой люди не знали, заключалась в том, что они не хотели знать.

Потому что было удобно не знать. Потому что вмешиваться в ту ситуацию в те времена было действительно опасно. И те немногие, кто это сделал, рисковали своей жизнью.

И многие из них, большинство из них, очень известные до сих пор, прославились тем, что отдали свою жизнь, чтобы спасти тех, кого тащили на смерть, шатаясь, идя на заклание. И поэтому я думаю, что эта конкретная последовательность пословиц говорит нам на протяжении веков, начиная с 3000 лет назад, так это то, что мы не можем оставаться сторонними наблюдателями в кризисах геноцида. Мы должны принять чью-то сторону.

Согласно Притчам 24, стих 12, этого требует сам Бог. А если нет, то здесь есть Бог, перед которым мы должны ответить. Однако принятие таких мер требует смелости, сопряжено с высоким риском и опасно.

И при этом мы вполне можем потерять сон, комфорт, компанию и, возможно, даже наше здоровье или нашу жизнь. Когда мы рассматриваем эти вопросы в свете этих пословиц, которые, я считаю, вовсе не банальны, я думаю, нам необходимо пересмотреть важность христианского мученичества, которое представляет собой совершенно другой вид мученичества, о котором иногда говорят в других религиях. , где люди взрывают себя и других и называют это мученичеством. Христианское мученичество – это не уничтожение других людей или уничтожение себя ради уничтожения других людей.

Христианское мученичество — это свидетельство любви Божией, когда мы любим тех, кто в ней больше всего нуждается, защищаем уязвимых, преследуемых, тех, кого тянут на смерть, кого пытаются, кого эксплуатируют и т. д. на. И поэтому сегодня я хочу обратиться именно к верующим евреям и христианам. И я сделаю это, возможно, в слегка запоминающемся, провокационном и почти преувеличенном заявлении, которое я объясню через минуту.

Но я хочу сказать это вам. Если вы когда-нибудь окажетесь в такой ситуации, когда вы сможете что-то изменить и представится возможность мученической смерти, примите ее. Возможно, это ваш единственный шанс.

Я имею в виду, что христианское мученичество – это не смерть ради смерти. Христианское мученичество – это нечто глубоко позитивное, а именно свидетельство о любви Бога в Сыне Божьем, Иисусе Христе, ко всем людям во всем мире. А затем прожить эту любовь в верном послушании, даже если это будет стоить дорого. Спасибо.

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 12: «Варианты процветания и поэзия о геноциде».